

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ЭКОНОМИКА, НАУКА, БЕЗОПАСНОСТЬ (2010—2016 гг.)

Елена Пашковская

В статье рассматривается экономическое и научное сотрудничество, а также сотрудничество в сфере безопасности Великобритании и Европейского союза (ЕС), определяются степень участия Соединенного Королевства в данных направлениях, зависимость динамики сотрудничества от британских политических процессов. Отмечается, что Великобритания активно сотрудничала с ЕС, который был крупнейшим рынком сбыта для британских товаров и услуг, источником прямых иностранных инвестиций и основным торговым партнером, активно участвовала в проектах финансирования научных исследований, программах развития ЕС, а также поощряла научный и студенческий обмен. Взаимодействие в сфере безопасности происходило по двум направлениям: сотрудничество с отдельными странами союза и участие в миссиях и операциях Общей политики безопасности и обороны (ОПБО). Деятельность Великобритании в рамках интеграционного объединения не позволяет сомневаться в целесообразности членства в ЕС.

Ключевые слова: Великобритания; Европейский союз; интеграция; научное сотрудничество; сотрудничество в сфере безопасности; экономическое сотрудничество.

«Joint Projects of the United Kingdom and the European Union: Economy, Science, Security (2010—2016)» (Alena Pashkouskaya)

The article examines economic, scientific and security cooperation between the United Kingdom and the European Union, determines the extent of the UK's participation in these areas, as well as the dependence of the dynamics of cooperation on British political processes. It is noted that the UK actively cooperated with the EU. The Union was the largest market for British goods and services, a source of foreign direct investment and a major trading partner. The state actively participated in research funding projects, EU development programs, and encouraged scientific and student exchange. Interaction in the security sphere took place in two areas: cooperation with individual countries of the union and participation in Common Security and Defence Policy missions and operations. The UK's cooperation within the integration association did not give grounds for doubting the advisability of EU membership.

Keywords: economic cooperation; European Union; Great Britain; integration; scientific cooperation; security cooperation.

В 2010 г. к власти в Великобритании пришло коалиционное правительство консерваторов и либерал-демократов, сменив Лейбористскую партию, определявшую политику государства в предыдущие 13 лет. Смена власти повлекла за собой и изменения в отношении проекта европейской интеграции, запустила механизм ревизии отношений с ЕС и возможности проведения референдума.

В 2016 г. по результатам проведенного в Соединенном Королевстве референдума было вынесено решение о выходе государства из ЕС. Этому событию предшествовало обширное общественное и политическое обсуждение преимуществ и недостатков членства в союзе,

роли Великобритании в нем и потенциальных последствий выхода из интеграционного объединения.

На фоне данных политических изменений особый интерес вызывает вопрос степени влияния политического фактора на динамику сотрудничества между Великобританией и ЕС в других сферах.

Актуальность проблемы заключается в степени и характере сотрудничества Великобритании и ЕС и его влиянии на интеграционный процесс, установлении причинно-следственных связей между результатами сотрудничества в рамках интеграционного объединения и решении Соединенного Королевства о выходе из него.

Автор:

Пашковская Елена Олеговна — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: yelena.pashkova@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Pashkouskaya Alena — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: yelena.pashkova@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Хронологические рамки исследования (2010—2016 гг.) охватывают период, когда под руководством премьер-министра Д. Кэмерона в стране происходила активная политическая борьба по вопросу европейской интеграции и месте в ней Великобритании.

Целью статьи является характеристика ведущих направлений сотрудничества Великобритании и Европейского союза в сфере экономики, науки и безопасности в 2010—2016 гг.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать экономическое, научное сотрудничество и сотрудничество в сфере безопасности между Великобританией и ЕС;
- определить степень участия Великобритании в общих с ЕС проектах в данных направлениях;
- оценить динамику сотрудничества Великобритании с ЕС, выделить влиявшие на нее факторы.

При подготовке статьи были использованы различные источники: отчет Палаты лордов [12; 24], аналитические материалы Палаты общин [25], отчеты британского Королевского общества [33], Европейской комиссии [13; 23], а также данные Национального статистического управления Великобритании [17; 21; 22].

Тема сотрудничества Великобритании и ЕС в сфере экономики, науки и обороны мало изучена белорусскими исследователями. Так, В. Ю. Арчаков изучал вопросы сотрудничества ЕС с НАТО и особенности оборонного строительства в ЕС [1]. Е. С. Лозко исследовала возможное влияние выхода Великобритании из ЕС на Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) ЕС и отмечала положительное влияние экономического потенциала Соединенного Королевства на ЕС, высокий уровень финансирования страной миротворческих операций союза. Исследователь отметила, что выход Великобритании из ЕС сильно повлияет на ОВПБ Евросоюза [5]. Л. М. Хухлындина [8] рассматривала механизм европейского политического сотрудничества, его цели, эволюцию и достигнутые результаты.

В российской историографии следует выделить несколько работ. К. А. Годованюк анализировала влияние Великобритании на формирование общей внешней политики ЕС, отмечая стремление Соединенного Королевства активно участвовать в европейских делах, а также неоднозначный подход страны к европейским интеграционным процессам [2]. А. В. Грубинко исследовал роль Великобритании в формировании внешней политики ЕС с точки зрения ведущих теорий евроинтеграции. В работах автора отмечается историческая преемственность британских правительств по вопросу европейской политической интеграции и сдерживания федералистских наднациональных тенденций [3]. И. А. Кочин изучал ОВПБ ЕС, закономерности ее функционирования и раз-

вития [4]. М. С. Мирошников выявил определенное отношение Великобритании, Франции и Германии к вопросам безопасности, факторы, разделяющие позиции европейских партий указанных стран к ОВПБ [6]. Д. В. Шихов изучал место Великобритании в системе европейской безопасности. Исследователь подчеркивал нежелание Великобритании более тесно сотрудничать в области обороны и безопасности, вместе с тем отмечая, что без нее военная интеграция ЕС была бы малоэффективной [9].

Выделим публикации западноевропейских исследователей. Л. Аронссон и П. Келлер рассматривали британо-германское оборонное сотрудничество в НАТО, отношение Великобритании к НАТО и анализировали роль обеих стран в системе европейской безопасности [10]. Д. Уэбб и М. Кип комплексно анализировали экономические отношения между Великобританией и ЕС, рассматривая такие вопросы, как инвестиции, взносы в бюджет ЕС, издержки регулирования ЕС для экономики Великобритании [37]. Р. Уитман исследовал роль Великобритании в формировании общей внешней политики ЕС, прослеживал изменение политики государства в вопросе европейской интеграции в зависимости от правительства [38].

Экономическое сотрудничество. Великобритания и ЕС имеют долгую историю сотрудничества и интеграции с момента принятия Соединенного Королевства в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) в 1973 г. [31]. В соответствии с результатами референдума 2016 г. государство вышло из интеграционного объединения, в котором динамично развивалось и было активным участником. Исследование основных направлений сотрудничества Великобритании с ЕС (экономического, научного и в сфере безопасности) в годы премьерства Д. Кэмерона позволит определить степень их влияния на принятие решения о выходе из ЕС и выявить, имелись ли к этому основополагающие предпосылки.

Со времени вступления в ЕЭС в 1973 г. Великобритания пользовалась преимуществами общего рынка и могла беспрепятственно развивать свой экономический потенциал благодаря свободному перемещению товаров, рабочей силы, капитала и услуг [11, р. 31]. Исследование данных выявило, что объем торговли между ЕС и Великобританией на 55 % превышал уровень, который можно было бы прогнозировать с учетом размера экономики, обменных курсов, расстояния и культурных факторов [14, р. 12].

Экономическая интеграция и свободная торговля были непосредственными преимуществами членства Великобритании в ЕЭС. Участие в едином рынке с 500 млн потребителей и отсутствием торговых барьеров благоприятно сказывалось на бизнесе. Были установлены значительные торговые потоки между Великобританией и остальными странами союза.

Исторически ЕС является важным рынком для Великобритании, и на протяжении последних 50 лет европейские страны неизменно составляли большинство ведущих торговых партнеров Великобритании [34, р. 9; 39, р. 1]. Основными торговыми партнерами из числа государств — членов ЕС были Франция, Германия и Нидерланды [35].

ЕС являлся крупнейшим торговым партнером Великобритании, на долю которого приходилось более половины всей торговли товарами. В рассматриваемый период у Великобритании наблюдался дефицит торгового баланса по товарам с ЕС, продолжавший постепенно увеличиваться. Так, в 2010 г. дефицит в торговле товарами с ЕС составил 45,16 млн ф. ст., а к концу 2016 г. — уже 94,35 млн ф. ст. [36].

В противовес отрицательному торговому балансу товаров в рамках исследуемого периода наблюдалась устойчивая тенденция к росту экспорта услуг из Великобритании: объем экспорта услуг на $\frac{2}{3}$ превышал объем импорта. В стране наблюдалось значительное положительное сальдо торгового баланса в секторе услуг, эквивалентное примерно 5 % ВВП [16, р. 9; 26, р. 9].

В 2015 г. уровень экспорта услуг в Европу достиг 59,5 млн ф. ст. [21]. Поступательный рост объема экспорта услуг из Великобритании в Европу достиг пика в 2016 г., составив 70,085 млн ф. ст. [22, р. 4]. ЕС являлся доминирующим направлением британского экспорта услуг в Европе: около 40 % [16, р. 7; 22, р. 4]. Следует отметить, что в статистические данные не входят банковская, транспортная и туристическая сферы ввиду специфики сбора и аналитики данных в Великобритании. Основу экспорта услуг составляли деловые, финансовые, страховые и пенсионные услуги. В совокупности на них приходилось 89 % положительного сальдо торгового баланса в секторе услуг [16, р. 9].

Общий объем импорта услуг из Европы в Великобританию в 2015 г. продемонстрировал максимальный рост — с 29,1 млн ф. ст. в 2014 г. до 31,5 млн ф. ст., увеличившись на 8,2 % [21].

Государства ЕС являлись крупнейшими получателями британского экспорта в Европе. Ирландия, Германия и Люксембург были основными потребителями услуг Великобритании в ЕС [26, р. 10].

На сектор услуг Соединенного Королевства приходилось более $\frac{3}{4}$ объема производства в экономике. Основные виды деятельности включали недвижимость, профессиональные и услуги научных организаций, оптовую и розничную торговлю, транспорт и связь, а также финансовые и страховые услуги [16, р. 5].

Как сектор услуг, так и производственный сектор Великобритании в значительной степени зависели от спроса в ЕС. На него приходилось 40 % зарубежного спроса на услуги

британских компаний и 46 % внешнего спроса на промышленные товары. Для сравнения, США обеспечивали 15 % зарубежного спроса на британскую продукцию обрабатывающей промышленности и 17 % спроса на британские услуги [30, р. 30].

Британские сервисные компании были тесно интегрированы в производственные цепочки поставок ЕС, предоставляя транспортные, маркетинговые, финансовые и другие услуги производителям (40 % спроса ЕС на товары и услуги Великобритании приходилось на прямой экспорт, 60 % — «косвенный спрос» — составляли спрос ЕС на компании, расположенные в цепочках поставок в Великобритании, например, продающие промежуточные товары и услуги, которые британские экспортеры используют в своем производстве) [30, р. 30].

Великобритания традиционно играла важную роль на рынке как входящих, так и исходящих прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В 2014 г. страна занимала третье место в мире по объему привлекаемых ПИИ, уступая лишь США и Китаю (496 из 1034 млрд ф. ст., что составляло 48 %) [37, р. 3].

ЕС являлся основным источником ПИИ, поступающих в Великобританию. В 2014 г. доля ЕС в общем объеме входящих ПИИ составила 48 %. Динамика данного показателя в период 2006—2016 гг. характеризовалась относительной стабильностью: в пределах 47—53 % [37, р. 3].

Великобритания также активно инвестировала в зарубежные экономики. В 2014 г. 40 % общего объема ПИИ из страны направлялось в страны ЕС. Нидерланды и Люксембург являлись крупнейшими направлениями для международных инвестиционных позиций Великобритании за рубежом в 2016 г.: 141,7 и 112,8 млрд ф. ст. соответственно [17, р. 4—11; 37, р. 3].

В рассматриваемый период у Великобритании наблюдалось стабильно увеличивавшееся отрицательное сальдо в торговле товарами. Несмотря на то, что в 2010—2015 гг. экспорт товаров сохранял стабильные показатели, 2015—2016 гг. характеризовались снижением его объема.

Экспорт услуг рос на протяжении всего рассматриваемого периода и достиг рекордной отметки в 2016 г. Великобритания обладала положительным сальдо в торговле услугами в ЕС.

Уровень ПИИ из стран ЕС в Великобританию оставался стабильно высоким, составляя около половины общего объема ПИИ.

Таким образом, исследуемый период характеризуется отсутствием значительных колебаний в торговле товарами и услугами. Наблюдаются как взаимозависимость экономик Великобритании и других государств — членов ЕС, так и их активное сотрудничество. Отсутствуют экономически обоснованные предпосылки выхода Великобритании из ЕС.

Научное сотрудничество. Великобритания активно участвовала в региональных проектах ЕС, направленных на развитие инфраструктуры, устойчивое развитие и внедрение возобновляемых источников энергии, стимулирование экономического роста и развитие биотехнологий, включая исследования в области медицины, сельского хозяйства и защиты окружающей среды.

Примером такого сотрудничества являлся проект *SCI*-сеть, направленный на изучение передовой практики закупок строительных материалов. Проект получил софинансирование программы *CIP* Европейской комиссии в рамках инициативы «Ведущий рынок» (2009—2012 гг.) [28].

Благодаря сотрудничеству Великобритании и ЕС был построен национальный испытательный центр лопастей больших ветряных турбин. Деятельность центра была направлена на создание низкоуглеродной экономики на северо-востоке Англии. Объект соответствовал политике развития инженерного потенциала и обеспечения устойчивого экономического роста и занятости [27].

Развитие наук о жизни в Шотландии проводилось в рамках совместного проекта с ЕС. Шотландский центр регенеративной медицины (*SCRM*) при Эдинбургском университете объединил мировых лидеров исследований в данной области [29, p. 2; 32, p. 10].

В 2010—2016 гг. Великобритания активно участвовала в программах ЕС в сфере науки, образования, региональных проектах, была одним из крупнейших получателей финансирования. Исследования в Великобритании финансировались ЕС посредством Рамочной программы и структурных фондов [33, p. 3].

Великобритания была вторым после Германии крупнейшим получателем финансирования исследований в абсолютном выражении в 7-й Рамочной программе Европейской комиссии. За период действия программы страна получила 47,5 млрд евро, что составило 6 % от общих расходов ЕС в данной области [33, p. 13]. 71 % всех средств, предоставленных Великобритании согласно Рамочной программе, приходилось на британские университеты. Наиболее интенсивно в программе участвовали Оксфордский, Кембриджский университеты, а также Университетский колледж Лондона [23; 33, p. 3].

В 2009/2010 учебном году вузы Великобритании получили 409 млн ф. ст. на исследования от структурных органов ЕС. К 2013/2014 учебному году данная сумма выросла до 687 млн ф. ст. В 2013/2014 учебном году финансирование ЕС составляло 9,7 % от суммы средств на исследования для университетов Великобритании, что на 68,2 % больше, чем в 2009/2010 учебном году [33, p. 19].

В Великобритании расположены штаб-квартиры шести общеевропейских исследовательских центров, таких как Научно-ис-

следовательский центр по изучению энергии лазера высокой мощности и Европейская инфраструктура биологической информации в области наук о жизни, а также десяти центров — участников панъевропейских исследований [33, p. 21].

Членство в ЕС также обеспечило британским студентам доступ к европейским программам студенческой мобильности, таким как *Erasmus+*. В 2015/2016 учебном году более 40 000 человек из Великобритании приняли участие в данной программе. В 2016 г. интерес Соединенного Королевства к программе продолжил расти: Британское национальное агентство *Erasmus+* выделило 130 млн евро на программу, что на 10 млн евро больше, чем в 2015 г. [18; 20, p. 4].

В 2013/2014 учебном году в университетах Великобритании обучались 125 300 студентов из ЕС; 224 млн ф. ст. в виде кредитов было выплачено студентам дневной формы обучения, что составило 3,7 % от общей суммы студенческих кредитов, с учетом того, что принимающее государство ЕС не обязано оказывать поддержку гражданам других государств союза [20, p. 4].

В 2014 г. в силу вступила новая программа «Горизонт 2020», направленная на финансирование научных исследований и инноваций, с бюджетом почти 80 млрд евро. Ее положительно оценивали британские эксперты с точки зрения не только финансирования, но и нефинансовых преимуществ. Например, Кембриджский университет считал, что данная программа «имеет дополнительную ценность... с точки зрения привлечения и удержания лучших ученых» [12].

Королевское химическое общество отметило следующие преимущества сотрудничества с ЕС:

- объединение специалистов с исключительными навыками и доступ к сетям сотрудничества по всему ЕС;
- доступ к широкому спектру крупномасштабных, уникальных объектов инфраструктуры;
- предоставление студентам и исследователям возможности перемещаться между странами для овладения новыми навыками и обмена знаниями и экспертным опытом в целях развития науки и инноваций [12].

Анализ демонстрирует взаимовыгодный характер научного сотрудничества Великобритании с ЕС. Участие в совместных исследовательских проектах и программах способствовало повышению уровня исследований и поддержке передовой науки в Великобритании, в том числе путем содействия международному исследовательскому сотрудничеству, предоставления доступа к крупномасштабным исследовательским объектам и привлечения лучших сотрудников для работы над исследовательскими проектами.

Сотрудничество в области безопасности. Система безопасности в Европейских сообществах начала формироваться созданием Западного союза (с 1954 г. — Западноевропейского). Членами союза стали Бельгия, Великобритания, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция. Основными целями объединения были как обеспечение безопасности (сотрудничество с НАТО и оказание коллективной помощи в случае нападения на одно из государств-членов), так и координация экономической политики и обеспечение высокого уровня жизни своих народов [15, р. 2].

Вплоть до конца XX в. Западноевропейский союз (ЗЕС) не играл значительной роли в становлении Европейских сообществ. Однако с принятием Маастрихтского договора в 1992 г. его функции были значительно расширены. В 2011 г. ЗЕС был заменен Европейской общей политикой безопасности [15, р. 4].

Механизм Европейского политического сотрудничества стал второй попыткой создания объединения в сфере безопасности Европейских сообществ. Он был запущен в 1970-е гг., и Великобритания, вступившая в ЕЭС в 1973 г., приняла в нем непосредственное участие. В рамках данного механизма осуществлялась координация внешней политики ЕЭС посредством обмена информацией, многосторонних консультаций, согласования единой позиции по вопросам международной политики. В 1993 г. он был преобразован в ОВПБ, ставшую одной из трех опор союза [4, с. 92; 8].

ОВПБ направлена на координацию действий стран ЕС на международной арене, быстрого и гибкого реагирования на внешние конфликты и кризисы, наращивания потенциала стран-партнеров и защиты ЕС и его граждан. Деятельность в рамках ОВПБ включает проведение миссий общей гражданской политики безопасности и обороны, работу специальных представителей союза, продвигающих политику и интересы ЕС, а также действия в области нераспространения оружия и разоружения [13].

Несмотря на ранние попытки формирования европейской системы безопасности, долгое время европейские государства не поддерживали данную инициативу, считая членство в Североатлантическом альянсе достаточным для обеспечения безопасности.

Проблема отсутствия собственной системы безопасности в Европейском сообществе актуализировалась распадом биполярной системы международных отношений. Разногласия между участниками НАТО, в том числе в вопросах финансирования, усилили эту тенденцию. Война в Персидском заливе (1990—1991 гг.), распад Югославии (1991—1992 гг.), экономическая мощь ЕС и прекращение «холодной войны» также актуализировали вопрос создания прочных структур военного сотрудничества в союзе [1, с. 6; 9, с. 110].

В зависимости от находящегося у власти правительства Великобритании в разной степени участвовала в проектах европейской безопасности. Однако даже при всех различиях подходов Консервативной и Лейбористской партий прослеживался общий для них курс поддержки европейской политики безопасности. А. В. Грубинко отмечает, что Великобритания основывала свой подход к сотрудничеству в сфере безопасности на теориях реализма и межправительственного сотрудничества, преследуя цель сохранения суверенитета государств — членов интеграции [3, с. 20].

Р. Уитман отмечал, что, несмотря на явное сопротивление Великобритании укреплению политической интеграции, государство поддерживало усиление международной роли ЕС путем разработки ОВПБ и даже допустило, чтобы сфера обороны стала областью коллективного сотрудничества, но на «межправительственной», а не на «наднациональной» основе [38, р. 4].

Великобритания признавала ведущую роль НАТО в обеспечении европейской безопасности и не поддерживала создание системы такой безопасности. Страна видела себя «мостом» между США и государствами — членами ЕС [7].

Д. В. Сихов отмечал, что «в 1997 г. Британия была в числе государств, наложивших вето на предложение о слиянии функций ЗЕС с ЕС, поскольку, во-первых, ключевая функция ЗЕС, по мнению Лондона, заключалась в поддержке НАТО и, во-вторых, в Лондоне считали, что это решение подрывало бы европейские позиции Британии как державы-победительницы во Второй мировой войне...» [9, с. 110].

После прихода к власти лейбористского правительства Т. Блэра в 1997 г. Великобритания впервые стала ведущим государством европейского интеграционного проекта в области обороны и безопасности, а британские военные были задействованы в пяти зарубежных операциях [9, с. 110].

Консервативная партия, в отличие от Лейбористской, негативно относилась к созданию вооруженных сил ЕС, о чем заявил Д. Кэмерон на саммите в Брюсселе 20 ноября 2013 г. [3, с. 24]. Лейбористы же отмечали, что такие силы необходимы ЕС для проведения гуманитарных операций и урегулирования кризисов, однако не в ущерб функционированию НАТО. Обе партии делали акцент на том, что структуры и деятельность ОВПБ не должны дублировать НАТО [6, с. 218—219].

В рамках ОВПБ ЕС Великобритания выступала в качестве одного из основных инвесторов в миротворческие операции и операции по предотвращению конфликтов, играя существенную роль в обеспечении безопасности и стабильности на региональном и глобальном уровнях [5, с. 32].

ОПБО является составной частью ОВПБ и направлена на обеспечение безопасности в различных регионах мира. С момента начала первых миссий и операций ОПБО в 2003 г. ЕС провел более 40 зарубежных операций [25]. По состоянию на 2016 г., Великобритания принимала участие в шести военных миссиях или операциях ОПБО, осуществлявшихся в разных странах мира (Афганистан, Кипр, Судан, Конго, Сомали, Мали). В 2014 г. Великобританией были предоставлены 323 военнослужащих для поддержки военных операций ОПБО [24, р. 7].

К июню 2016 г. Соединенным Королевством было задействовано около 120 военнослужащих в пяти из шести военных и гражданских миссиях ЕС. Крупнейшей была операция «София», направленная на борьбу с контрабандистами мигрантов в Центральном Средиземноморье. В мае 2016 г. государственный министр Министерства обороны Великобритании заявил, что британские корабли подобрали почти 1/3 от общего числа мигрантов, спасенных в ходе операции «София». К июлю 2016 г. было спасено более 16 400 жизней [24, р. 7].

Великобритания также внесла значительный вклад в борьбу с пиратством в рамках операции «Атланта», проводившейся у побережья Сомали. Государство предоставило командуящего операцией, штаб-квартиру операции в Нортвуде и около 60 % всего персонала в штаб-квартире. В рамках операции Соединенное Королевство предоставило фрегат и два вспомогательных судна Королевского флота. Правительство охарактеризовало миссию как успешную, так как с мая 2012 г. пиратские нападения были безрезультатными [24, р. 7].

После прихода в 2010 г. к власти коалиционного правительства консерваторов и либерал-демократов под руководством Д. Кэмерона наибольший прогресс Великобритании в сотрудничестве в сфере безопасности наблюдался с Францией [9, с. 111–112].

2 ноября 2010 г. на британо-французском саммите правительствами государств были подписаны два соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности и обороны на 50 лет. Соглашения стали новым этапом углубления

военно-технического сотрудничества между Великобританией и Францией. Стороны договорились о разработке совместных сил быстрого реагирования и расширении военноморского сотрудничества, включая совместное использование авианосцев. Продолжилось тесное взаимодействие в рамках антипиратских миссий [2, с. 77–78; 19, р. 5].

В исследуемый период Великобритания также сотрудничала с Германией. Оба государства выступили за создание более сложных систем стратегического партнерства в рамках НАТО. Страны полагали, что партнерство могло бы дать инструменты для понимания причин и взаимосвязей внутри НАТО, даже во времена относительного упадка и низкого уровня политической воли в государствах — членах альянса. Германия поддерживала возобновление инвестирования в партнерство, предпочитая сотрудничество в рамках многосторонних структур [10, р. 24].

Между Соединенным Королевством и Германией был учрежден проект «Структурированный диалог», включавший встречи по вопросам обороны и безопасности между правительственными чиновниками [10, р. 17].

Сотрудничество с ЕС в сфере безопасности в 2010–2015 гг. характеризуется деятельностью Великобритании по активизации двустороннего военного взаимодействия с Францией и его урегулированию с Германией, участием в военных миссиях и операциях ОПБО, а также работой в рамках структур НАТО. В 2015–2016 гг. сотрудничество Соединенного Королевства с ЕС происходило посредством участия в военных миссиях и операциях ОПБО.

Исследование демонстрирует, что в период 2010–2016 гг. Великобритания активно интегрировалась в экономическую, научную и, в значительной степени, в сферу безопасности ЕС. Страна получала существенные выгоды от участия в общем рынке и программах научного сотрудничества. В указанных сферах у Соединенного Королевства не было явных предпосылок для выхода из интеграционного объединения, а политическая сфера влияла на область безопасности лишь в определенных пределах.

Список использованных источников

1. Арчаков, В. Ю. Структурирование сотрудничества Европейского союза и Организации Североатлантического договора в сфере безопасности и обороны / В. Ю. Арчаков // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2021. — № 4 (99). — С. 5–12.
2. Годованюк, К. А. Общая внешняя политика ЕС и дилеммы британской дипломатии / К. А. Годованюк // Современная Европа. — 2012. — № 2. — С. 71–81.
3. Грубинко, А. В. Роль Великобритании в формировании внешней политики ЕС в контексте ведущих теорий евроинтеграции / А. В. Грубинко // Вестн. МГИМО-Ун-та. — 2015. — № 1 (40). — С. 18–28. (<https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-1-40-18-28>)
4. Кочин, И. А. Эволюция модели общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза / И. А. Кочин // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Юридические науки. — 2006. — № 1 (19). — С. 87–98.
5. Лозко, Е. С. Возможное влияние Brexit на реализацию ОВПБ ЕС / Е. С. Лозко // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 17. — Минск: Четыре четверти, 2017. — С. 32–34.
6. Мирошников, М. С. Позиционирование ведущих национальных партий в трех европейских странах по отношению к европейской интеграции в области внешней политике в XXI веке / М. С. Мирошников // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. — 2011. — № 3 (14). — С. 218–225.

7. Третьяков, А. В. Оборонная политика Великобритании (новый этап) / А. В. Третьяков // Современная Европа. — 2005. — № 1. — С. 96–106.
8. Хухлындина, Л. М. Механизм европейского политического сотрудничества / Л. М. Хухлындина // Беларусь в современном мире: материалы II респ. науч. конф., Минск, 17–18 дек. 2003 г. / редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. — Минск: РИВШ, 2004. — С. 44–45.
9. Шихов, Д. В. Великобритания в системе европейской безопасности: новые возможности или путь в никуда? / Д. В. Шихов // Вестн. МГИМО-Ун-та. — 2015. — № 2 (41). — С. 109–114. (<https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-2-41-102-107>)
10. Aronsson, L. British-German defense co-operation in NATO: Finding Common Ground on European Security: RUSI & KAS Occasional Paper, May 2012 / L. Aronsson, P. Keller. — 26 p. [Electronic resource] // The Royal United Services Institute. — Mode of access: https://static.rusi.org/201205_op_british-german_co-operation_in_nato.pdf. — Date of access: 02.03.2024.
11. Borchardt, K. D. European unification: the origins and growth of the European Community / K. D. Borchardt. — Luxembourg: Office for Official Publications of the Communities, 1987. — 78 p. [Electronic resource] // Archive of European Integration of the University of Pittsburgh. — Mode of access: <https://aei.pitt.edu/5870/1/5870.pdf>. — Date of access: 03.05.2024.
12. Chapter 2: the Erasmus and Horizon programmes [Electronic resource] // United Kingdom Parliament. — Mode of access: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldeduc/283/28305.htm>. — Date of access: 30.01.2024.
13. Common foreign and security policy [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: https://fpi.ec.europa.eu/what-we-do/common-foreign-and-security-policy_en. — Date of access: 25.04.2024.
14. Dahlberg, E. Economic Effects of the European Single Market: Review of the empirical literature / E. Dahlberg. — Stockholm, 2015. — 46 p. [Electronic resource] // Swedish National Board of Trade. — Mode of access: <https://www.kommerskollegium.se/globalassets/publikationer/rapporter/2016-och-aldre/publ-economic-effects-of-the-european-single-market.pdf>. — Date of access: 25.04.2024.
15. Dumoulin, A. The development of Western European Union / A. Dumoulin [Electronic resource] // CVCE. — 08.07.2016. — Mode of access: https://www.cvce.eu/obj/the_development_of_western_european_union-en-eeac85a9-30fe-434a-9137-c55016b156e2.html. — Date of access: 02.03.2024.
16. Emmerson, C. The EU Single Market: the Value of Membership versus Access to the UK / C. Emmerson, P. Johnson, I. Mitchell. — London: Institute for Fiscal Studies, 2016. — 46 p. [Electronic resource] // Institute for Fiscal Studies. — Mode of access: https://ifs.org.uk/sites/default/files/output_url_files/R119%252520-%252520The%252520EU%252520Single%252520market%252520-%252520Final.pdf. — Date of access: 03.05.2024.
17. Foreign direct investment involving UK companies: 2016 [Electronic resource] // Office for National Statistics. — Mode of access: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/bulletins/foreigndirectinvestmentinvolvingukcompanies/2016>. — Date of access: 25.04.2024.
18. 40,000 people from UK benefitted from Erasmus+ in 2015 [Electronic resource] // British Council. — 26.01.2017. — Mode of access: <https://www.britishcouncil.org/contact/press/40000-people-uk-benefitted-erasmus-2015>. — Date of access: 25.04.2024.
19. Gomis, B. Franco-British Defence and Security Treaties: Entente While it Lasts?: Programme Paper: ISP PP 2001/01 / B. Gomis. — London: Chatham House, 2011. — 20 p. [Electronic resource] // Chatham House. — Mode of access: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/International%20Security/0311pp_gomis.pdf. — Date of access: 05.05.2024.
20. Hubble, S. The impact of leaving the EU on higher education: briefing paper N7834, 16 December 2016 / S. Hubble. — House of Commons Library, 2016. — 22 p. [Electronic resource] // UK Parliament. — Mode of access: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7834/CBP-7834.pdf>. — Date of access: 14.02.2024.
21. International trade in services, UK: 2015 [Electronic resource] // UK Office for National Statistics. — Mode of access: <https://www.ons.gov.uk/businessindustryandtrade/internationaltrade/bulletins/internationaltradeinservices/2015>. — Date of access: 03.05.2024.
22. International trade in services, UK: 2016 [Electronic resource] // UK Office for National Statistics. — Mode of access: <https://www.ons.gov.uk/businessindustryandtrade/internationaltrade/bulletins/internationaltradeinservices/2016/pdf>. — Date of access: 10.02.2024.
23. Key figures [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: https://dashboard.tech.ec.europa.eu/qs_digit_dashboard_mt/public/sense/app/1213b8cd-3ebe-4730-b0f5-fa4e326df2e2/sheet/oc8af38b-b73c-4da2-ba41-73ea34ab7ac4/state/analysis/select/Programme/FP7. — Date of access: 25.04.2024.
24. Leaving the European Union: UK Armed Forces and Diplomatic Service: House of Lords Library Note, December 2016 [Electronic resource] // Hypotheses. — Mode of access: <https://brexit.hypotheses.org/files/2017/01/UK-armes-Forces-and-Diplomatic-Service.pdf>. — Date of access: 02.03.2024.
25. Missions and Operations [Electronic resource] // European Union External Action. — 23.01.2023. — Mode of access: https://www.eeas.europa.eu/eeas/missions-and-operations_en#87694. — Date of access: 25.04.2024.
26. Mulabdic, A. Deep Integration and UK–EU Trade Relations: Policy Research Working Paper 7947 / A. Mulabdic, A. Osago, M. Ruta. — World Bank, 2017. — 22 p. [Electronic resource] // World Bank. — Mode of access: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/853811484835908129/pdf/WPS7947.pdf>. — Date of access: 18.02.2024.
27. New wind turbine blade testing facility boosts UK renewable energy industry [Electronic resource] // European Commission. — 25.11.2013. — Mode of access: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/projects/United-Kingdom/new-wind-turbine-blade-testing-facility-boosts-uk-renewable-energy-industry. — Date of access: 30.01.2024.
28. SCI-Network: Sustainable Construction and Innovation in the European Public Sector [Electronic resource] // ICLEI — Local Governments for Sustainability. — Mode of access: <https://iclei-europe.org/projects/?c=search&uid=iDJG8G6D>. — Date of access: 30.01.2024.
29. Scotland's Relationship with the EU: Response to the European and External Relations Committee's Call for Evidence [Electronic resource] // Universities Scotland. — Mode of access: <https://www.universities-scotland.ac.uk/wp-content/uploads/2016/09/Scotlands-relationship-with-EU-US-response-FINAL-0916.pdf>. — Date of access: 18.02.2024.
30. The economic consequences of leaving the EU: the final report of the CER commission on Brexit 2016. — Centre for European Reform, 2016. — 120 p. [Electronic resource] // Centre for European Reform. — Mode of access: https://www.cer.eu/sites/default/files/smc2016_26april2016.pdf. — Date of access: 03.05.2024.
31. The EEC and the Single European Act [Electronic resource] // UK Parliament. — Mode of access: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/evolutionofparliament/legislativescrutiny/parliament-and-europe/overview/britain-and-eeec-to-single-european-act/>. — Date of access: 05.05.2024.
32. The University of Edinburgh Annual Review 2011/2012. — Edinburgh: University of Edinburgh, 2012. — 48 p. [Electronic resource] // The University of Edinburgh. — Mode of access: <https://www.ed.ac.uk/sites/default/files/imports/fileManager/annual-review-2011-2012.pdf>. — Date of access: 18.02.2024.

33. UK research and the European Union: the role of the EU in funding UK research. — The Royal Society, 2015. — 32 p. [Electronic resource] // The Royal Society. — Mode of access: <<https://royalsociety.org/~media/policy/projects/eu-uk-funding/uk-membership-of-eu.pdf>>. — Date of access: 30.01.2024.
34. UK trade statistics: Note Standard Note: SNEP 6211, last updated: 8 Oct. 2012 [Electronic resource] // UK Parliament. — Mode of access: <<https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06211/SN06211.pdf>>. — Date of access: 26.06.2024.
35. United Kingdom trade balance, exports and imports by country 2015 [Electronic resource] // The World Bank. — Mode of access: <<https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/GBR/Year/2015/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country>>. — Date of access: 12.04.2024.
36. Value of trade in goods with the European Union in the United Kingdom from 1st quarter 1997 to 4th quarter 2023 [Electronic resource] // Statista. — Mode of access: <<https://www.statista.com/statistics/284750/united-kingdom-uk-total-eu-trade-in-goods-by-trade-value/>>. — Date of access: 03.05.2024.
37. Webb, D. In Brief: UK-EU economic relations: briefing paper N 06091, 13 June 2016 / D. Webb, M. Keep. — House of Commons Library, 2016. — 22 p. [Electronic resource] // UK Parliament. — Mode of access: <<http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06091/SN06091.pdf>>. — Date of access: 14.04.2024.
38. Whitman, R. G. UK—EU foreign policy relations: transiting from internal player to external contestation? / R. G. Whitman [Electronic resource] // European Union Studies Association. — Mode of access: <<https://www.eustudies.org/conference/papers/download/736>>. — Date of access: 08.04.2024.
39. Written evidence submitted by CBI (EUK0018) [Electronic resource] // UK Parliament. — Mode of access: <<https://committees.parliament.uk/writtenevidence/61262/pdf/>>. — Date of access: 02.03.2024.

Статья поступила в редакцию 8 мая 2024 г.